

УДК: 903(571.66)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДРЕВНИХ ПРИМОРСКИХ КУЛЬТУР СЕВЕРНОЙ КАМЧАТКИ

Лебединцев А. И. 

ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru

Рассмотрена проблема появления и развития приморских культур Северной Камчатки. Обсуждены вопросы происхождения, локализации и хронологии древних приморских стоянок этого района. Начало приморской адаптации, вероятно, относится к раннему неолиту. Наиболее древним памятником морских зверобоев является стоянка Усть-Палана (I тыс. до н. э.). Происхождение обитателей этого поселения, возможно, связано с появлением эскоалеутских групп на этом участке побережья и образованием метисного населения. Во второй половине I тыс. н. э. на северо-западном побережье распространяется группа памятников Теви (один из ранних вариантов древнекоряжской культуры). Группа тигильских памятников (конец I тыс. – II тыс. н. э.), вероятно, принадлежит смешанному ительмено-коряжскому населению. Большинство коряжских поселений Северо-Западной Камчатки относится к началу II тыс. н. э. Для Северной Камчатки присущ менее развитый уровень приморской адаптации, что связано с комплексным характером экономики ее обитателей.

Ключевые слова: приморские культуры, происхождение, локализация, хронология, Северная Камчатка.

DOI: 10.34078/1814-0998-2024-4-86-93

ВВЕДЕНИЕ

Территория Северной Камчатки простирается от южной границы Коряжского округа до 60 параллели на севере. Известны около 200 археологических памятников на этом участке Камчатки.

Северная Камчатка была, вероятно, местом оживленных культурных контактов между населением Камчатки, Северного Приохотья и Чукотки, где формировались локальные общности, имеющие определенное своеобразие. Неолит Северной Камчатки не имеет четких критериев. В материалах стоянок Северной и Западной Камчатки отмечается влияние культур Северного Приохотья и Берингоморья.

На северо-восточном и северо-западном побережье Камчатки повсеместно обитают морские млекопитающие: кольчатая нерпа (акиба), обыкновенный тюлень (ларга), морской заяц (лахтак). Встречаются китообразные – серые киты, белухи, косатки и др. Костные материалы некоторых стоянок дают представление о направленности морской охоты приморских обитателей Северо-

Западной Камчатки (Савинецкий, Пташинский, 1999).

Богатая морская фауна привлекала древнее население к побережью, которое могло там заниматься приморским собирательством, рыболовством, охотой на различных прибрежных птиц и добычей морских млекопитающих. Особенно значимым и важным для обитателей этого региона являлась ловля лососевых.

Целью данной статьи является обобщение всех данных по приморской адаптации древнего населения, проблема появления и развития приморских культур Северной Камчатки.

ДРЕВНИЕ СТОЯНКИ СЕВЕРНОЙ КАМЧАТКИ

Наиболее древним памятником Северной Камчатки является стоянка Мыс Андреевский I (устье р. Тигиль), которая отнесена к финальному этапу раннего неолита и определена V тыс. до н. э. (Пономаренко, 2011, 2013). Стоянка была обнаружена в 1975 г. В. И. Рубаном, расположена на морской террасе. На стоянке был заложен раскоп 40 м². Большая часть коллекции была утрачена. Часть оставшихся материалов опубликована В. И. Рубаном (1979). Имеется также подъемный материал с этой стоянки, собранный любителем-

краеведом А. В. Забытовым, который был передан им в Камчатский областной краеведческий музей (Пономаренко, 1991).

В культурном слое стоянки обнаружены только каменные изделия. Керамика отсутствует. На месте раскопок каких-либо следов жилищ не было выявлено, хотя на мысе Андреевском имеются прямоугольные котлованы углубленных жилищ, которые по предположениям с комплексом исследуемого местонахождения не связаны.

В коллекции представлены следующие изделия: черешковые наконечники стрел, острообушковые тесла с треугольным сечением и шлифованным лезвием, ножи (линовидный, узоклинковый, трапецевидный), скребки овальной формы, строгальный нож, полидрические резцы с ретушированными рукоятками, ножевидные пластины, призматический нуклеус (двухплощадочный, двухфронтальный), аморфные нуклеусы с негативами сколотых ножевидных пластин.

Аналогии каменному инвентарю находят в раннеолитических культурах Камчатки, в тарьинской культуре позднего олита. Многофасеточные резцы характерны для культур Восточной Сибири и Дальнего Востока с раннего до позднего олита.

На основе анализа морфологических особенностей каменных орудий с мыса Андреевский в дальнейшем было предложено выделение андреевской культуры (Пономаренко, 2013). К ней была отнесена также стоянка Усть-Палана по наличию на ней многофасеточного резца. Эта культура отнесена к переходному периоду от раннего к развитому олиту Камчатки. Полагают, что по морфологии каменного инвентаря эта культура находится ближе к тарьинской позднеолитической культуре, хотя в ней сохраняются более древняя раннеолитическая пластинчатая техника. Время существования этой культуры определяется в 1200 лет (с 6000 л. до 5200 л. т. н.). Радиоуглеродные датировки отсутствуют. Стоянка Мыс Андреевский I отнесена к финальному этапу этой культуры.

К раннему олиту отнесены на восточном побережье Камчатки стоянки Оссора и Тымлат (Пономаренко, 2000. С. 40). Однако материалы с этих стоянок представлены подъемными сборами. В основе отнесения данных коллекций к раннему олиту являлись сработанные призматические (карандашевидный и конусовидный) нуклеусы, нож на большой ножевидной пластине и фрагменты пластин. Наличие на стоянке близ поселка Оссора концевой скребка с режущим углом и черешкового наконечника, изготовленных на отщепах с аморфных нуклеусов, свидетельствует о более позднем времени их изготовления и смешанности материала с этого местонахождения.

Эти стоянки на Северной Камчатке свидетельствуют о выходе неолитического населения к побережью, но данные о приморской охоте и собирательстве в это время отсутствуют.

Стоянка Усть-Палана находится на северо-западном побережье Камчатки (Васильевский, 1973). Расположена она на склоне древней террасы. В культурном слое выявлены напластования раковин моллюсков и костей ластоногих. Найдено множество каменных орудий. Большинство из них изготовлено из обсидиана, халцедона, кремня, базальта и кремнистого сланца.

Наконечники стрел представлены следующими типами: треугольные наконечники с выемчатым и прямым основанием, линовидные, ланцетовидные, наконечники с боковыми выемками в основании. Наконечники копий – линовидной и треугольной формой.

Ножи: узоклинковые и ширококлинковые, «горбатые», ножи с выделенной рукояточной частью выемками с боков, комбинированное оружие нож-провертка.

Скребки: изготовлены на пластинчатых отщепах, дисковидной, грушевидной формы, концевые, скребки с выделенной черешковой частью небольшими выемками.

Весьма примечательным является тесло подтрапецевидной формы с широким подшлифованным рабочим лезвием, закругленным обушком и линовидным сечением. Оно отличается от широко встречаемых к югу острообушковых тесел с треугольным сечением тарьинского и более позднего времени. Появление данного типа тесел на Камчатке связано с влиянием северных охотоморских и берингоморских палеоазиатских общностей I тыс. н. э. По мнению А. К. Пономаренко (2014. С. 136), топоры и тесла трапецевидной формы появляются на Северной Камчатке под влиянием культур Северного Охотоморья, Берингоморья и Чукотки.

Усть-Паланский комплекс, скорее всего, беспластинчатый. Пластинчатый скол и две пластинки, по всей видимости, могут не относиться к усть-паланскому комплексу, поскольку в культурах с развитым пластинчатым производством на стоянках ножевидные пластинки являются массовым материалом и находятся в большом количестве.

Каменный материал стоянки близок орудиям токаревской культуры Северного Приохотья (Лебединцев, 1990). Некоторые орудия (наконечники с прямым и вогнутым основанием), рукояточные ножи имеют сходство с изделиями на Сахалине, Курильских островах, тарьинской культуры Камчатки.

Происхождение обитателей этой стоянки, возможно, связано с появлением эскалеутских групп на этом участке побережья (Лебединцев,

2020), в результате чего могло образоваться местное население с сохранившимися северными арктическими традициями материальной культуры. Отмечаются ряд орудий (нож с выступающими шипами, узкоклинковые и ширококлинковые ножи с выделенной шипами рукояточной частью), которые имеют аналогии с изделиями нижних слоев стоянки Чалука на Алеутских островах (Васильевский, 1971). Датировать стоянку Усть-Палана, скорее всего, следует I тыс. до н. э.

На северо-западном побережье выделяются памятники типа Теви, вероятнее всего относящиеся ко второй половине I тыс. н. э. (Пташинский, 2002). Большинство стоянок расположено на небольшом участке между устьями рр. Подкагерная и Палана. Одна стоянка Иткана V находится на п-ове Елистратова (Пташинский, 1990). Наиболее значительными памятниками являются Анадырка и Галган, представленные значительными коллекциями артефактов (Пономаренко, 1997б, 2000).

Стоянки расположены на приустьевых и приморских террасах, рядом с небольшими ручьями. Отмечается сезонный характер поселений. Жилищных западин и хозяйственных ям не было обнаружено.

Культурные слои расположены под дерном и достигают мощности 3–3,5 м. Они имеют вид сплошных напластований, в которых содержатся ветки, части бревен, хвоя, тундровая растительность, кости морских животных, оленьи кости, раковины моллюсков. В культурных слоях обнаружены изделия из камня, кости, дерева и китового уса, а также из кожи и растительных волокон. Напластования скованы мерзлотой, поэтому предметы из органических материалов имеют отличную сохранность.

Большинство аналогий культура Теви находит в древнеиттельменской и в древнекоряжской культурах, ряд элементов характерен для неoesкимосских, алеутских и южноохотоморской культур (Пташинский, 1996). Датировки по раковинам моллюсков имеют завышение возраста за счет резервуарного эффекта, который для этого региона составляет 550 лет (Пономаренко, 2000). С учетом этого стоянки, скорее всего, можно датировать второй половиной I тыс. н. э. – началом II тыс. н. э. Относятся они к развитой культуре морских зверобоев. В культурных слоях стоянок имеется значительное количество костей ластоногих. Среди костяных изделий есть поворотные наконечники гарпунов, колки, а также зубчатые наконечники гарпунов. Это свидетельствует о том, что береговое население этой культуры охотилось на морских животных в море на лодках. Зубчатые гарпуны с этих стоянок являются наиболее распространенным типом среди наконеч-

ников Охотоморья. Они представлены в материалах древнекоряжской культуры с поселений Атарган, Средняя, Варганчик. Аналогии им находятся и среди костяных изделий охотских памятников на Сахалине и Курильских островах (Васильевский, 1971). В комплексах стоянок Анадырка и Галган имеются наконечники поворотных гарпунов с одним отверстием для линя, отогнутой наружу приостренной шпорой и закрытым отверстием для колка. Они близки древнекоряжским и пунукским наконечникам, что также подтверждает возраст этих памятников (вторая половина I тыс. н. э.) и связывает происхождение гарпунного комплекса с северными культурами морских зверобоев.

Высказываются различные точки зрения на происхождение и культурную принадлежность памятников культуры Теви (Пташинский, 1996, 1999, 2002; Пономаренко, 1997в, 2000, 2002). Возможно, памятники типа Теви представляют один из локальных вариантов древнекоряжской культуры I тыс. н. э. на Камчатке (Лебединцев, 2003. С. 91).

На северо-восточном побережье Камчатки выделена ивашкинская культура (Пономаренко, 2010, 2011). Стоянки располагаются в районе Карагинского залива на моренных холмах и террасах, сложенным морским и речным аллювием. Большинство стоянок (53) – это поселения с углубленными на 1–1,5 м котлованами жилищами прямоугольной и круглой формы размером от 4 до 12 м. Выявлены 10 укрепленных поселений с фортификационными сооружениями.

Датируются памятники серединой II тыс. н. э. и определяются, вероятно, как локальный вариант древнекоряжской культуры, поскольку севернее в XVII в. в этом районе расселялось одно из коряжских подразделений – алюторцы (Долгих, 1960; Камчатка XVII–XX вв..., 1997). Примечательным для этих стоянок является круглодонная керамика, орнаментированная отгисками торца трубчатой кости (вдавления в виде кружков), а также краем торца («ногтевидные») (Пономаренко, 1985). Выявлены особенности гончарства ряда стоянок этого района (Пономаренко, Понкратова, 2009). Внешняя поверхность сосудов в основном покрыта шнуровым накатом, редко встречаются сосуды с гладкими стенками. На нескольких стоянках обнаружены фрагменты венчиков с несколькими наклепными треугольными валиками. На стоянке Ивашка-6 найдена шаровидная керамика с ложнотекстильными отгисками, которая имеет сходство с древнекоряжской керамикой Северного Приохотья и вакаревской керамикой Чукотки. К. Такаса выделяет 4 типа керамики на побережье Карагинского залива: ивашкинский тип, кавранский тип, шнуровой накат и «ложнотекстильные» отпечатки (Takase,

2014). Кавранский тип датируется им XI–XVII вв. Он же высказал предположение, что с западного побережья Камчатки сходная керамика могла распространиться на восточное побережье после XIII в., однако возможен и другой вариант, связанный с неравномерностью продвижения населения, использующего этот тип керамики, по восточному и западному побережью. Фрагмент венчика с вдавлениями в виде кружков обнаружен на о. Недоразумения в Тауйской губе (Северное Приохотье).

Каменный материал ивашкинской культуры представлен листовидно-усеченными, листовидными и черешковыми наконечниками, листовидными и черешковыми ножами, ножами со шлифованными лезвиями, грушевидными скребками, подтрапцевидными теслами и топорами, резцами. Из костяных изделий имеются копалки, зубья от ступательных лыж. Подобные изделия имеются в сопредельных синхронных культурах (древнеительменской, древнекоряжской, вакарьевской) (Васильевский, 1971; Диков, 1979; Пономаренко, 1985). Носители ивашкинской культуры, по всей видимости, имели комплексный характер экономики.

На Северо-Западной Камчатке выделена тигильская культура конца I тыс. – II тыс. н. э. (Пономаренко, 2011). Каменные орудия близки инвентарю других стоянок Северной Камчатки и сопредельных территорий.

Керамика представлена сосудами с налепными валиками. Налепные рассеченные валики особенно характерны для урийской и польцевской культур Приамурья. Керамика с валиками имеется на стоянках раннего железного века Приохотья к югу от р. Кухтуй в конце I тыс. до н. э. – начале II тыс. н. э. (Лебединцев, 1990). В древнекоряжской культуре налепные рассеченные валики появляются ближе к концу во второй половине I тыс. н. э. (Васильевский, 1971). На Камчатке текстильная и гладкостенная керамика на стоянках севернее долины р. Анадырка также ornamentировалась налепными треугольными валиками. Вполне возможно, что традиция оформления сосудов налепными валиками могла появиться в результате влияния древнекоряжской культуры Северного Приохотья, а не поздних культур Чукотки, где налепных валиков нет ни на стоянках I тыс. до н. э., ни в поздних памятниках I тыс. н. э. (Диков, 1979). Керамика с треугольными налепными валиками редко встречается на стоянках к югу от р. Анадырка и бухты Оссора (Пономаренко, 2010).

На Севере Камчатки в середине II тыс. н. э. бытовали керамические сосуды с закрытым устьем, круглым дном, покрытые оттисками от прокатанного шнура (Кренке, 2002; Пономаренко, Понкротова, 2009). Данные показатели харак-

терны преимущественно для северных территорий, аналогии таким сосудам имеются в гончарстве Якутии и Чукотки (Понкротова, 2020).

На поселениях северо-западной Камчатки (долина р. Коврана и территория к северу) во второй половине I тыс. н. э. выявлена керамика с отпечатками, напоминающими текстильные оттиски (Кренке, 2019). Такие отпечатки могли получаться при использовании определенных инструментов, среди которых были стержни обгрызенных грызунами шишек.

Группа тигильских памятников (конец I тыс. – II тыс. н. э.), вероятно, принадлежит смешанному ительмено-коряжскому населению. Предполагают, что с начала II тыс. н. э. с севера на Камчатку постепенно переселялись носители древнекоряжской культуры (Пономаренко, 1997а).

Большое количество поселений обнаружено в долине р. Ковран. Установлено, что население в этом районе обитало с III в. по XVII–XVIII в. (Кренке, 2006). Керамика в долине бассейна Ковран появляется со второй половины I тыс. н. э. и является массовым материалом. Учитывая расположение поселений, можно предположить, что основным занятием населения этого времени являлось добыча лососевых. Находящиеся в том районе побережья поселения расположены также в долинах рр. Утхолок, Хайрюзова, Белоголовая, Морошечная (Пономаренко, 1997а).

В 1911 г. в устье р. Ковран проводил раскопки В. И. Иохельсон (Jochelson, 1928). Им был заложен шурф в крупной округлой западине. В Государственном историческом музее хранится коллекция из его раскопок, где представлены изделия из камня и кости (Днепровский, Кравцов, 2002). В настоящее время место раскопок В. И. Иохельсона смыто рекой. Современное наименование стоянки определено как Ковран-XXVII. Располагается она в 700 м от берега моря на левом берегу р. Ковран. В коллекции имеются костяные изделия из костей морских млекопитающих и рога оленя. Среди них есть головки гарпунного древка (Днепровский, Кравцов, 2002. Рис. 5, 1, 3). Данные предметы являются частями сложного составного поворотного гарпуна и могли использоваться для добычи морских животных (ластоногих и китов). Подобные головки гарпунного древка по форме и использованию характерны для неолитических арктических культур. Другие костяные изделия (наконечник копья или пики, фрагмент четырехгранного наконечника, ложки из оленьего рога, деталь двусоставной пряжки-карабина, снеговая лопата) также широко распространены в приморских древнеэскимосских памятниках. Ряд орудий имеет сходство с древнекоряжскими изделиями, в частности они представлены в материалах древнекоряжских поселений Трех

Братьев и бухты Средней (Васильевский, 1971. С. 129).

Возраст этих материалов предположительно отнесен к рубежу I–II тыс. н. э. (Днепровский, Кравцов, 2002). Эти материалы свидетельствуют о существовании морского зверобойного промысла в устье р. Ковран. Однако, как справедливо отмечено Р. С. Васильевским, основным хозяйственным занятием населения в устье р. Ковран всё же было рыболовство (Васильевский, 1971. С. 129). Следует также отметить, что предметов, относящихся к гарпунному комплексу, найдено только два (костяные головки древков гарпунов), а костные остатки морских млекопитающих представлены небольшим количеством.

В 1975 г. эта стоянка (Ковран-XXVII) исследовалась В. И. Рубаном (1979). Он произвел зачистку шурфа и исследования стратиграфии жилища, где проводил раскопки В. И. Иохельсон. В результате этих работ им были выявлены два культурных слоя. Один, расположенный под дерном и представленный темно-коричневой супесью, содержал остеологический материал, раковины моллюсков, фрагменты тонкостенной керамики древнекоряцкого типа и отщепы из базальта. Другой слой, находящийся ниже и определенный как темно-желтая, глинистая супесь, содержал крюк из кости, панцирные костяные пластины, крупные фрагменты ложнотекстильной керамики древнекоряцкого типа, краевой скол с гальки и скребок из базальта. В окрестностях раскопа были собраны различные каменные орудия, в том числе два рукоятчных ножа сходных с ножами Усть-Паланской стоянки. В. И. Рубан относил эти материалы к атарганской стадии древнекоряцкой культуры (X–XIII вв. н. э.).

В дальнейшем исследования в долине р. Ковран проводил Н. А. Кренке. На стоянке Ковран XXVII в культурном слое найдена фаланга кольчатой нерпы (Кренке, 2006. С. 119).

В связи с этими находками на Ковране следует обратить внимание на проблему распространения древнекоряцкой культуры на Камчатке. По мнению Н. А. Кренке, жестко увязывать керамику с налепными валиками с предками коряков является некорректным (Кренке, 2006. С. 116). В то же время некоторые сопоставления могут свидетельствовать о некотором культурном сходстве. Так, например, сосуд с о. Завьялова (Васильевский, 1971. Табл. LXVI, 3) идентичен сосуду из раскопок жилища № 7 стоянки Ковран-XXVII (Кренке, 2006. Рис. 23).

Древнекоряцкие стоянки обнаружены на п-ове Тайгонос и в устье р. Пенжина. На восточном побережье Камчатки они датируются XIII–XV вв. н. э., а граница их расселения определяется по горному массиву п-ова Озерной. На западном побережье граница между коряками и

ительменами проходила в районе рек Кульки и Коврана, а сами стоянки относятся к началу II тыс. н. э. (Диков, 1979). На поселениях побережьях Пенжинской губы встречается только ложнотекстильная керамика с налепными валиками (Семенов, 1964). Фрагмент ложнотекстильной керамики обнаружен на побережье Карагинского залива (Северо-Восточная Камчатка) на стоянке Карага-10 (Takase, 2014. Fig. 9, 5). В материалах приморских древнекоряцких памятников Северной Камчатки II тыс. н. э. отмечается пунукское влияние, осуществлявшееся через Северо-Западное Берингоморье. В результате тесных взаимосвязей между коряками аляutorцами и ительменами образовалась общность коряков-карагинцев (Камчатка XVII–XX вв..., 1997). Население этого периода активно занималось промыслом ластоногих, рыболовством и собирательством. Наиболее активное взаимодействие на побережье Карагинского залива отмечается во второй половине XV в. – первой половине XVII в. (Takase, 2014).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, приморская адаптация на Северной Камчатке, вероятно, относится к раннему неолиту. Наиболее древним памятником морских зверобоев является стоянка Усть-Палана (I тыс. до н. э.). Происхождение обитателей этого поселения, возможно, связано с появлением эскоалеутских групп на этом участке побережья и образованием метисного населения. Во второй половине I тыс. н. э. на северо-западном побережье распространяется группа памятников Теви (один из ранних вариантов древнекоряцкой культуры). Группа тигильских памятников (конец I тыс. – II тыс. н. э.), вероятно, принадлежит смешанному ительмено-коряцкому населению. Большинство коряцких поселений Северо-Западной Камчатки относится к началу II тыс. н. э. Для Северной Камчатки присущ менее развитый уровень приморской адаптации, что связано с комплексным характером экономики.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

- Васильевский Р. С. Древние культуры Тихоокеанского Севера. Новосибирск: Наука, 1973. 267 с.
- Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск: Наука, 1971. 250 с.
- Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. Москва: Наука, 1979. 352 с.
- Днепровский К. А. К характеристике инвентаря стоянки в устье реки Ковран (по материалам раскопок 1911 г.) // Краеведческие записки Камчатского краевед-

ческого музея. Вып. 12. Петропавловск-Камчатский: Оперативная типография, 2002. С. 135–141.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. Москва: АН СССР, 1960. 622 с.

Камчатка XVII–XX вв. Историко-географический атлас. Москва: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1997. 112 с.

Кренке Н. А. Актуальные вопросы археологии Камчатки // Природа. 2019. № 1. С. 24–33.

Кренке Н. А. Археологические древности Коврана // Краеведческие записки Камчатского краеведческого музея. Вып. 12. Петропавловск-Камчатский: Оперативная типография, 2002. С. 68–134.

Кренке Н. А. Исследования стоянок в долине р. Ковран на Камчатке в 2001 г. и проблемы их этнокультурной и хронологической атрибуции // Неолит и палеометалл Севера Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. С. 88–123.

Лебединцев А. И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Ленинград: Наука, 1990. 260 с.

Лебединцев А. И. К проблеме происхождения древних приморских культур севера Дальнего Востока // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 2. С. 87–93.

Лебединцев А. И. Приморские культуры Охотоморья: культурно-этнические связи с сопредельными территориями // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3 т. / Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров, О. Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. Т. II. С. 74–75.

Понкратова И. Ю. К вопросу о периодизации археологии полуострова Камчатка // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2020. № 1. С. 30–48.

Пономаренко А. К. Археологические памятники долины р. Тигиль и ее притоков – рек Напана и Кульки // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. Вып. 7. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1991. С. 16–41.

Пономаренко А. К. Археологические памятники долин рек Западной Камчатки – Утхолок, Ковран, Тихой, Хайрюзова, Белоголовой, Моршечной, Сопочной, Кисун, Сайчик // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. Вып. 10. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1997а. С. 5–172.

Пономаренко А. К. Археологические памятники Северо-Восточной Камчатки (Ивашкинская культура) // Мустье Забайкалья, загадочные доги и другие древности Тихоокеанских стран. Владивосток: ДВУ, 2010. С. 237–275.

Пономаренко А. К. Древние культуры ительменов Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 2000. 312 с.

Пономаренко А. К. Древняя культура ительменов Восточной Камчатки. Москва: Наука, 1985. 216 с.

Пономаренко А. К. К вопросу о периодизации древних культур Северной Камчатки // Горизонты тихоокеанской археологии. Владивосток: ДВФУ, 2011. С. 171–183.

Пономаренко А. К. К вопросу о переходном периоде от раннего к развитому неолиту Камчатки. Андреевская культура // Дальний Восток России и Эквадор: находки и проблемы. Сборник научных статей. Владивосток: ДВФУ, 2013. С. 7–26.

Пономаренко А. К. Неолитическая стоянка Анадырка на Северо-Западной Камчатке // Материалы и исследования по археологии Севера Дальнего Востока и сопредельных территорий. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997б. С. 102–139.

Пономаренко А. К. Рецензия на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук А. В. Пташинского «Культура охотников на морского зверя северо-восточного побережья Охотского моря (I–II тысячелетия н. э.)» // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. Вып. 12. Петропавловск-Камчатский, 2002. С. 215–225.

Пономаренко А. К. Тарьинская культура неолита Камчатки. Владивосток: ДВФУ, 2014. 254 с.

Пономаренко А. К. Этническая принадлежность стоянки Анадырка и некоторые особенности этнических процессов на Северной Камчатке в древности // Материалы и исследования по археологии Севера дальнего Востока и сопредельных территорий. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997в. С. 140–150.

Пономаренко А. К., Понкратова И. Ю. Керамика Северной Камчатки // Колымский гуманитарный альманах Вып. 4. Магадан: Кордис, 2009. С. 3–13.

Пташинский А. В. Культура морских зверобоев северо-запада Камчатки // Исследования по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. С. 80–97.

Пташинский А. В. Культура охотников на морского зверя северо-восточного побережья Охотского моря (I–II тыс. н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 23 с.

Пташинский А. В. Культура Тэви – новая приморская культура Северо-Восточного Приохотья // Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции «Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему». Владивосток, 1996. С. 99.

Пташинский А. В. Предварительные результаты археологической разведки на полуострове Елистратова // Древние памятники Севера Дальнего Востока (новые материалы и исследования Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1990. С. 87–99.

Рубан В. И. Предварительные результаты археологической разведки на западном побережье Камчатки // Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока (по данным Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 107–128.

Савинецкий А. Б., Пташинский А. В. Промысловая добыча древних приморских жителей Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. Москва, 1999. С. 109–111.

Семенов А. В. О древней культуре Корякского округа // История и культура народов Северо-Востока СССР. Магадан, 1964. С. 28–41. (Тр. СВКНИИ. Вып. 8).

Takase K. Radiocarbon dating of pottery from Karaga Bay Coast, Northern Kamchatka, Russia // Journal of the Graduate School of Letters. 2014. Vol. 9. P. 1–27.

THE PROBLEM OF EARLY MARITIME CULTURES FORMATION IN NORTHERN KAMCHATKA

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The subject of the paper is the problem of the emergence and development of the maritime cultures of Northern Kamchatka. The author discusses issues of the origin, localization, and chronology of the ancient seaside sites in the area. The early seaside adaptation probably dates back to the Early Neolithic. The oldest sea mammal hunters' site was the Ust-Palana (1st millennium BC). The origin its inhabitants of was probably associated with the appearance of Eskimo-Aleut groups on this part of the coast and with the formation of a mixed population. In the second half of the 1st millennium AD, a group of Tevi archaeological sites (one of the early variant of the ancient Koryak culture) spread along the northwestern coast. The group of the Tigil sites (late 1st– 2nd millennia AD) probably belonged to a mixed Itelmen-Koryak population. Most of the Koryak settlements in Northwestern Kamchatka referred to the beginning of the 2nd millennium AD. Northern Kamchatka was characterized by a less marked maritime adaptation, which was related to a more varied economy of the population.

Keywords: maritime cultures, origin, localization, chronology, Northern Kamchatka.

REFERENCES

- Dikov, N. N.*, 1979. Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].
- Dneprovsky, K. A.*, 2002. To Characterizing the Inventory of the Site at the Mouth of the Kovran River (Based on the 1911's Excavation Materials), *Kraevedcheskiye Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 12, 135–141 [In Russian].
- Dolgikh, B. O.*, 1960. Clan and Tribe Composition of Siberian Peoples in the 17th Century. Moscow, AS USSR [In Russian].
- Kamchatka in the 17th – 20th Centuries*. Historical and Geographical Atlas, 1997. Moscow [In Russian].
- Krenke, N. A.*, 2002. Kovran Archaeological Antiquities, *Kraevedcheskiye Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 12, 68–134 [In Russian].
- Krenke, N. A.*, 2006. Researching the Sites in the Kovran River Valley, Kamchatka, in 2001, and the Problem of Their Ethnic-Cultural and Chronological Attribution, *Neolith and Paleometal of the North of Far East*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 88–123 [In Russian].
- Krenke, N. A.*, 2019. Topical Issues in the Archaeology of Kamchatka, *Priroda*. 1, 24–33 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I.*, 1990. Ancient Maritime Cultures in Northwestern Priokhotye. Leningrad, Nauka [In Russian].
- Lebedintsev, A. I.*, 2020. Maritime Cultures of the Sea of Okhotsk: Cultural and Ethnic Ties with Adjacent Territories, *Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress in Samara*. In 3 vol. Samara, SGSPU, 2, 74–75 [In Russian].
- Lebedintsev, A. I.*, 2003. To the Problem of the Ancient Coastal Cultures Origin in the North of the Far East, *Archeology, Ethnology, and Anthropology of Eurasia*. 2, 87–93 [In Russian].
- Ponkratova, I. Y.*, 2020. On the Issue of Periodization of the Kamchatka Peninsula Archaeology, *Humanities Research in the Russian Far East*. 1, 30–48 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K.*, 1997. Anadyrka Neolithic Site in Northwestern Kamchatka, *Materials and Research in the Archaeology of the North of the Far East and the Adjacent Territories*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 102–139 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K.*, 2000. Ancient Cultures of Kamchatka's Itelmen. Petropavlovsk-Kamchatsky [In Russian].
- Ponomarenko, A. K.*, 1985. Ancient Culture of the Itelmen in Eastern Kamchatka. Moscow, Nauka [In Russian].
- Ponomarenko, A. K.*, 2010. Archaeological Sites in North-Eastern Kamchatka (Ivashkinskaya Culture), *Moustier of Transbaikalia, Mysterious Dogu, and Other Antiquities of Pacific Countries*. Vladivostok, FEFU, 237–275 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K.*, 1991. Archaeological Sites of the Tigil River Valley and Its Tributaries, the Napana and the Kulka Rivers, *Kraevedcheskiye Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky. 7, 16–41 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K.*, 1997. Archaeological Sites of the Western Kamchatka River Valleys (Utkholok, Kovran, Tikhaya, Khairyuzova, Belogolovaya, Sopochnaya, Kisun, Saichik), *Kraevedcheskiye Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 10, 5–172 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K.*, 1997. Ethnicity of the Anadyrka Site and Some Features of Ethnic Processes in Northern Kamchatka in Antiquity, *Materials and Research in the Archaeology of the North of the Far East and the Adjacent Territories*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 140–150 [In Russian].

- Ponomarenko, A. K., 2011. On the Issue of Periodization of Northern Kamchatka's Ancient Cultures, *Horizons of Pacific Archaeology*. Vladivostok, FEPU, 171–183 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K., 2013. On the Issue of the Transition Period from the Early to the Developed Neolithic in Kamchatka: Andreyevskaya Culture, *Far East of Russia and Ecuador: Findings and Problems*. Vladivostok, FEPU, 7–26 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K., 2014. Tarya Culture of Kamchatka's Neolithic. Vladivostok, FEPU [In Russian].
- Ponomarenko, A. K., 2002. Review on "The Culture of Sea Animal Hunters of the Northeastern Coast of the Sea of Okhotsk (I–II millennium AD)", Abstract of the for Candidate of History Dissertation by A. V. Ptashinsky *Kraevedcheskiye Zapiski*. Petropavlovsk-Kamchatsky, 12, 215–225 [In Russian].
- Ponomarenko, A. K., Ponkratova I. Y., 2009. Ceramics in Northern Kamchatka. *Kolya Humanitarian Almanac*. 4. Magadan, Kordis, 3–13 [In Russian].
- Ptashinsky, A. V., 1999. Culture of Sea Hunters in the North-West of Kamchatka, *Research in the Archaeology of the North of the Far East*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 80–97 [In Russian].
- Ptashinsky, A. V., 1990. Preliminary Results of Archaeological Exploration in the Elistratov Peninsula, *Ancient Sites in the North of the Far East (New Materials and Research of the North-East Asian Complex Archaeological Expedition)*. Magadan, NEISRI FEB AS USSR, 87–99 [In Russian].
- Ptashinsky, A. V., 1996. Tevi Culture – a New Maritime Culture in the North-Eastern Priokhotye, *International Scientific Conference "Russian Far East in the Context of World History: from the Past to the Future"*. Vladivostok, 99 [In Russian].
- Ptashinsky, A. V., 2002. The Sea Animal Hunters Culture in the Northeastern Coast of the Sea of Okhotsk (I–II millennium AD) : Avtoref. Dis. ... Kandidata Istor. Nauk. Moscow [In Russian].
- Ruban, V. I., 1979. Preliminary Results of the Archaeological Survey on Kamchatka's West Coast, *New Archaeological Sites in the North of the Far East (by the Data of the Northeast Asia Complex Archaeological Expedition)*. Magadan, NEISRI FESC AS USSR, 117–128 [In Russian].
- Savinetsky, A. B., Ptashinsky, A. V., 1999. Wild Capture by Ancient Coastal Inhabitants of Kamchatka, *Biology and Conservation of Kamchatka Birds*, 1. Moscow, 109–111 [In Russian].
- Semyonov, A. V., 1964. On the Ancient Culture of the Koryak Okrug, *History and Culture of the Peoples of the USSR's North-East*. Magadan, NEISRI FESC AS USSR, 28–41 [In Russian].
- Takase, K., 2014. Radiocarbon Dating of Pottery from Karaga Bay Coast, Northern Kamchatka, Russia, *Journal of the Graduate School of Letters*. 9, 1–27.
- Vasilyevsky, R. S., 1973. Ancient Cultures in the Pacific North. Novosibirsk, Nauka [In Russian].
- Vasilyevsky, R. S., 1971. The Origin and Ancient Culture of the Koryak. Novosibirsk, Nauka [In Russian].